

СЛОВАРИ ИОСИФА ГИГАНОВА – ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Проводится анализ диалектологических словарей И. Гиганова в проекции современной лексикографии татарского языка. Выявляются объективные и субъективные факторы, определившие лексический состав, структуру словарей, пути и способы семантизации диалектной лексики.

Ключевые слова: татарский язык; диалектология; лексика; двуязычные словари.

Первые словари, составленные на основе того или иного говора татарского языка, стали появляться уже в XVIII в. Рукописный словарь С. Хальфина (1785) был составлен на основе заказанских говоров среднего диалекта татарского языка, словари миссионерского общества ориентировались на говоры крещеных татар, а лексикографические труды И. Гиганова донесли до нас лексическое богатство восточных диалектов татарского языка.

В целях лучшего управления Сибирью Российское правительство уделяет много внимания подготовке кадров, владеющих языками «иногородцев». Не случайно в XVII–XVIII вв. в Сибири открывались начальные школы для русских детей, где наряду с элементарной грамотой изучались языки некоторых «инородцев», в том числе татарский язык. В 1793 г. в Тобольском главном народном училище сверх программы было введено преподавание татарского языка, а в 1799 г. была организована «особая татарская школа», в которой обучались 24 мальчика и одна девочка [1. С. 90].

В истории культуры и просвещения сибирских татар яркий след оставил первый крупный русский тюрколог И.И. Гиганов (?–1800), служивший священником Софийского собора в Тобольске и одновременно учителем татарского языка в Тобольском главном народном училище. Он был автором первой в Европе грамматики татарского языка, которая была закончена им в 1789 г. и издана в 1801 г. в Санкт-Петербурге. Кроме грамматики Гиганов составил два словаря: татарско-русский и русско-татарский. Трудам Гиганова дали высокую оценку известные русские тюркологи В.В. Григорьев, А.Е. Крымский и др. Последний подчеркивал, что И.И. Гиганов «заложил основу для изучения языка татар Тобольщины и не утратил своего значения для тюркологов» [2. С. 147].

Научные труды Гиганова пользовались большой популярностью среди представителей интеллигенции из сибирских татар и бухарцев, а также мусульманского духовенства из Тобольска и других городов Сибири. Многие из них оказывали помощь И.И. Гиганову своими языковыми материалами, советами и замечаниями. Более того, некоторые муллы написали по-татарски на арабской графике положительные отзывы на труды Гиганова, адресовав их на имя Александра I.

И.И. Гиганов был демократически настроенным ученым-педагогом, стремившимся содействовать укреплению и развитию культурных контактов между русскими и сибирскими татарами, проявлял большую заботу о подготовке квалифицированных учителей из татар. Так, при содействии Гиганова в Тобольское главное народное училище на должность учителя татарского языка был приглашен тобольский бухарец Ният-Бакый Атнометев, который успешно сочетал

свою педагогическую работу в училище с научной, общественной и административной деятельностью.

И. Гиганов подготовил первое в европейской науке исследование по грамматике татарского языка. Работа была завершена в 1798 г., но издана лишь после смерти автора в 1801 г. В качестве приложения к этому труду в 1801 г. вышел в свет словарь под названием «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и Юртовскими муллами свидетельствованные» [3].

Слова помещены в трех столбцах: в первом – татарские, набранные арабским шрифтом; во втором, в соответствии с законами орфоэпии, с помощью русских букв дано татарское слово, в третьем – русское.

Эта работа является первым опытом составления печатного тематического словаря татарского языка. 1 800 лексических единиц расположены по тематическим группам. Были выделены такие группы, как «Область и его части с принадлежностями», «Дом и его части», «Разные вещи», «Конский прибор», «Вещи, принадлежащие к одеянию», «Школа со школьными пособиями», «О стихиях и других естественных вещах», «О человеке, его возрастах и его частях», «О родстве», «О различных состояниях людей», «Месяцы с зодиакальными созвездиями», «О промыслах», «О животных», «О рыбах», «О деревьях и плодах», «О птицах», «О насекомых», «Об огородных растениях», «О луговой зелени», «О камнях и металлах», «Об именах, встречающихся в других книгах», «О времени», «О добродетелях и пророках», «Имена, означающие качества».

Словарь И. Гиганова является первым диалектологическим словарем, потому что в нем автор зафиксировал большой лексический материал местных говоров сибирских татар. Большинство этих лексем и в настоящее время активно функционирует в языке сибирских татар. Им присущи фонетические особенности, характерные для восточного диалекта татарского языка. Основную массу этих лексем составляют слова, обозначающие продукты питания, предметы быта, природные явления и т.д. Например, слово **ястугачь** [Там же. С. 7] означает «маленькая подушка» [4. С. 72], **сэртэ** [3. С. 14] – «топленое масло» [4. С. 168]. В качестве слов, обозначающих природные явления, можно указать такие, как **илдрумь** [3. С. 22]. Слово **йылдырым** в диалектах сибирских татар обозначает гром [4. С. 103], в говорах среднего диалекта татарского языка является синонимом слова **яшен** (молния) [5. С. 417].

Среди слов имеются также диалектные единицы, которые смогли бы пополнить лексический состав и современного татарского языка, замещая в нем заимствования. Например, **итликь** – анбарь [3. С. 6], **киби-**

рянь – наволочка нижняя [Там же. С. 7], **дунгальяк** – кольцо [Там же. С. 8], **цямберь** – обруч [Там же. С. 9], **тарчумаль** – утюг [Там же. С. 10], **кялябашь** – девичей колпак [Там же. С. 11], **самай** – виски [Там же. С. 27], **юша** – олень [Там же. С. 36], **акъкиякь** – дикая коза [Там же] и т.д.

В словаре И. Гиганова в числе лексем сибирских татар указаны не только собственно татарские слова, но и некоторые арабо-персидские заимствования. Очевидно, они распространялись среди тюркского населения Сибири в результате деятельности мусульманских священников. Тем более, словарь И. Гиганова проходил своеобразную экспертизу именно при участии сибирских мулл. В качестве примеров можно привести такие слова, как **шаалья** – луч [Там же. С. 22], **виляять** – страна [Там же. С. 10], **монара** – башня [Там же], **дивар** – стьяна [Там же], **дарваза** – городскія ворота [Там же] и т.д.

Не менее интересная часть словаря – это занесенные в него историзмы: **дивань** – сенат [3. С. 33], **яу** – война [Там же], **би** – князь [Там же], **явць** (в литературном языке звучало бы как яучы) – воин [Там же.], **ляшкяр**, **чярик** – войска [Там же], **базаргян** – купец [Там же], **асламцы** – ростовщик [Там же. С. 33], **юмушь** – служба [Там же. С. 34] и др. Слово *диван* зафиксировано в значении «сенат». Если на сегодняшний день это слово употребляется в значении «мягкое сидение, кресло», то в период Казанского ханства государственный совет называли диваном, а спикера – диван башы. По мнению Р. Ахметьянова, это слово проникло в татарский язык из персидского, а корень произошёл от слова *дәүүана* (письмо) [6. С. 84].

Чэрик – древнейшая форма слова «войско». Пережив фонетические изменения, оно превратилось в «чирү». Активно употребляясь в лексике XVIII в., оно, потеряв смысл, перестает использоваться в XIX в., и вместо него появляется слово «гаскэр» [7. С. 103].

Относительно этимологии слова **би** можно сказать, что оно уходит корнями в эпоху гуннов. Из тюркских языков оно проникло во многие другие языки, в том числе и в арабский [6. С. 99].

В словаре И. Гиганова наряду с татарскими лексемами встречаются арабо-персидские заимствования, которые дополняют синонимический ряд данных единиц. Например, **баскыць**, **нардыбань** – лестницы [Там же. С. 6], **кюзкю**, **айня** – зеркало [Там же. С. 8], **яюлокь**, **румаль** – платок [Там же. С. 18], **куць**, **куввать**, **дармань** – сила [Там же. С. 30] и т.д. Обилие арабо-персидских заимствований, на наш взгляд, объясняется тем, что словарь проверяли местные муллы, которые добавляли слова.

Спустя три года, в 1804 г., увидел свет второй труд И. Гиганова («печатано по высочайшему повелению»). Эта работа известна под названием «Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами Юртовскими», состоит из 627 страниц. Он издан в Санкт-Петербурге в 1804 г. при Императорской Академии Наук [9].

В словаре И. Гиганова слова помещены в трех графах: в первой расположены русские слова в алфавитном порядке; во второй – в соответствии с законами орфоэпии, с помощью русских букв дано татарское слово, а в третьей – то же самое татарское слово в арабской графиче-

ке. Точный алфавитный порядок слов свидетельствует о знакомстве автора с принципами построения словарей. В некоторых случаях к переводу прилагаются однокоренные или близкие по смыслу леммы. Это облегчает работу со словарём и способствует быстрому запоминанию лексики татарского языка.

Автор не ограничивается использованием примеров из таких частей речи, как имя существительное, числительное, глагол, прилагательное и местоимение, он также включает в словарь необходимые для изучения языка служебные части речи.

При внимательном рассмотрении словаря И. Гиганова обнаруживаются некоторые фонетические особенности использования гласных. В частности, это заметно в том, как в словаре отражаются звуковые переходы и звуковые соответствия в восточном диалекте татарского языка. Представлено несколько вариантов переходов между звуками широкой и узкой артикуляции: **а, э ~ ы, е**. Показаны случаи сужения звуков, т.е. замена [а], [э] на [ы], [е]: **йаны** [яңа] [Там же. С. 317], **кагыз** [кәгазь] [Там же. С. 31]. Также встречаются и варианты обратного перехода и ~ э мягкий, узкий звук [и] заменяется широким, гласным [э]: **кэрэк** [кирәк] [Там же. С. 297], **бэк** [бик] [8. С. 360], **кэбэн** [кибән], **анэ** [әни]. В то же время перехода **о ~ у** краткий гласный среднего подъёма [о] заменяется долгим [у]: **сун** [соң], **тул** [тол]; в некоторых словах наблюдается переход **у ~ о**, значит, [у] заменяется гласным [о]: **онунце** [унынчы], **койан** [куян], **токаз** [тугыз] [9. С. 119], **токсан** [туксан] [Там же], **козгалу** [кузгалу], **матор** [матур] [Там же. С. 248], **суташоцы** [сү ташучы]; также в словах наблюдается переход **ү ~ ө**. Губной длинный звук [ү] сменяется гласным с наименьшей степенью огубления [ө]. Это встречается в следующих словах: **пөгөн** [бүген] [3. С. 534], **төгөл** [түгел], **көнөл** [күнел] [9. С. 114]; переход **ө ~ ү** возникает при смене краткого звука [ө] долгим [ү] : **түс** [төс], **موشكول** **мүшкүл** [мөшкел], **йүзүм** [йөзөм] [Там же. С. 677], **мэнгү** [мәңгә]; переход **у ~ ы** наблюдается в превращении губного гласного [у] в звук [ы] в условиях сильного сокращения: **ыклау** [уклау] [Там же. С. 538], **мынца** [мунча] [Там же. С. 6], **ынгай** [унай], **намыс** [намус]; переход **ы ~ у** по сравнению с другими встречается чаще: **туздурамын** [туздырам], **куймак** [кыймак], **сулуымын** [сулуйым], **кабук** [кабык], **бурун** [борын] [Там же. С. 319], **урлук** [орлык], **урун** [урын], **بولبول** **булбул** [былбыл]; в результате сильного огубления мягкого, негубного гласного [е] образуется звук [ү]: **четүн** [читен] [Там же. С. 613], **күңүл** [күнел] [Там же. С. 144], **үлкү** [өлке], **изкү** [изге]. Причиной перебора гласных в сибирских диалектах В.В. Радлов считал проникновение в Сибирь европейских татар, которые в XVI в. уже имели передвинутую шкалу вокализма. Передвижение целого ряда гласных в татарском языке привело к изменениям качественного и количественного соотношения между гласными звуками сравнительно с их исконным состоянием [8. С. 245].

Анлаутный [й] присущ, как известно, кыпчакским языкам. Употребление продувного (мягко произносимого) [ж] в говорах среднего диалекта татарского языка исследователи относят к свойствам болгарского языка. По мнению большинства тюркологов, звук [й] считается более древним, именно он послужил началом чередования й ~ ж. В словаре И. Гиганова часто

встречается [й] в начале слова: **йылы** [жылы] [Там же. С. 600], **йезнэ** [жизни] [Там же. С. 158], **йел** [жил], **йемеш** [жимеш] [Там же. С. 647] и др.

Как показывает словарь И. Гиганова, другой характерной фонетической чертой восточного диалекта татарского языка является оглушение звонких согласных в разных позициях. Часто звонкий звук [б] переходит в глухой согласный [п]: **пиялэй** [биялэй], **пөгөн** [бүген] [Там же. С. 534], **пишик** [бишек] [Там же. С. 239]; таким же образом образуются чередования г ~ к, д ~ т: **икенлек** [игенлек], **аташкан** [адашкан], **төкөз** [тугуз], **бүкәмен** [бөгәм], **тилбүгә** [дилбегә]. Реже встречаются случаи изменения губного согласного [м] на переднеязычный сонант [н]. Примером могут служить такие слова, как **агын** [агым], **йавын** [явым].

Звук [ж] передается дифтонгом [дж] или [дз]: **джиган** [жиһан], **дзәүгәр** [жәүһәр], **джан** [жан] [Там же. С. 144], **дзәннәт** [жиннәт]. Можно полагать, что здесь отражается звук [ч], который возник на основе аффрикаты [ж] в арабских словах [8. С. 58].

Соответствие ч ~ ц – часто наблюдаемое явление в области согласных. Данное звуковое чередование пришло к нам от мишарского диалекта и восточным диалектам татарского языка. Согласного [ч] в исконном составе согласных диалектов не было, так как он встречается только в арабо-персидских заимствованиях. Некоторая активизация аффрикаты [ч] происходит в последнее время под влиянием татарского литературного языка. В диалекте сибирских татар передний согласный [ч] систематически заменяется на передний глухой звук [ц]. Эта особенность нашла проявление в исследуемых нами словарях: **цебен** [чебен], **цыгыу** [чыгу], **цык** [чык], **кайткац** [кайткач], **цийырын** [сыерчын], **цэцэк** [чэчэк] [Там же. С. 647], **цэй** [чэй] [9. С. 649]. Главная и наиболее яркая особенность диалектов сибирских татар – цоканье – указана только в кириллице.

Имена существительные, представленные в словаре, их слово- и формобразование (склонение по числам, падежам, по принадлежности) несущественно отличаются от их положения в татарском литературном языке. Можно выделить лишь некоторые особенности. В диалектах сибирских татар активно используется уменьшительно-ласкательный аффикс **-цак, -цэк**. Он присоединяется не только к именам собственным и родственным терминам, но и к названиям домашних животных, неодушевленным и абстрактным существительным. В этом случае уменьшается возраст или размер предмета, словам придается эмоционально-экспрессивный оттенок: **аулыгач** (маленькая деревня), **айгурцак** (же-

ребец) [8. С. 156], **колынгац** (годовалый жеребенок) [9. С. 156], **кояңцыгач** (зайчонок), **тамцыгач** (добавляет уменьшительно-ласкательный оттенок к слову капля).

Идентичное значение свойственно также окончаниям **-гына, -генэ**, находящимся в активном употреблении: **өйгенэ** (малый дом), **көнгенэ** (добавляет уменьшительный оттенок слову день).

Что касается местоимений, то они не очень отличаются от своих вариантов в литературном языке. Только такие личные местоимения, как **мин, син, ул**, редко в местно-временном падеже находятся в форме **минендә, синендә, анында**. Существует сходство данной формы с уйгурским языком. Например, в уйгурском языке специфичным является склонение личных местоимений в исходном, местно-временном и родительном падежах: мен + иң + дин; сен + иң + дин; у + ның + дин; мен + иң + дә; ан + иң + да; у + ның + да [10. С. 120].

В обоих словарях дается дословный перевод. Автор указал все варианты слов, употреблявшиеся в той области Сибири, где он работал. В его словарях поэтому большое место занимают диалектизмы, свойственные говорам татар Восточной Сибири.

Достоинство словарей И. Гиганова Н.И. Ильминский видел в том, что они прошли предварительную «экспертизу» у носителей языка: «...свидетельствованы юртовскими муллами, но изъ напечатанных, какъ въ грамматике, такъ и въ словаре, что саманчи Ярѣ-Мухаглидовъ и бухарець Ниять-Бакый Атнометевъ помогали Гиганову при составлении этихъ учебниковъ, исправляли ошибки и выписывали арабские и персидские слова. Бухарець Ниять-Бакый Атнометевъ составил букварь татарского и арабского письма подъ руководствомъ учителя татарского языка Гиганова» [2. С. 146–147].

Словари И. Гиганова – труды разного типа и назначения. Если первый словарь был составлен как приложение к грамматике и включал в себя только активную лексику языка сибирских татар, то вторая работа является академическим трудом. Во втором словаре зафиксировано более 12 тысяч слов, которые отражают самые разные стороны жизни татар в Восточной Сибири в первой половине XIX в. Даже фонетические варианты в этом словаре сопровождаются отдельными статьями.

Труды И. Гиганова внесли свой вклад в развитие татарского языкознания своего времени, способствовали делу пропаганды и обучения татарскому языку. Не меньшую роль они сыграли и для российской тюркологии в целом. И в настоящее время данные труды представляют собой ценный источник при исследовании лексического состава татарского языка того периода и диалектологии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. 164 с.
2. *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период). М. : Наука, 1974. 271 с.
3. *Гиганов И.* Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и Юртовскими муллами свидетельствованные. СПб., 1801. 75 с.
4. *Тумашева Д.Г.* Словарь диалектов сибирских татар. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. 255 с.
5. *Татар* теленең диалектологик сүзлеге. Казан : Тат. кит. нәшр., 1969. 643 б.
6. *Әхмәтъянов Р.Г.* Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан : Тат. кит. нәшр., 2001. 272 б.
7. *Ногман М.* XVII–XVIII йөзләрдәге русча-татарча кулъязма сүзлекләр. Казан : Казан ун-ты нәшр., 1969. 112 б.
8. *Тумашева Д.Г.* Диалекты Сибирских татар. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. 293 с.
9. *Гиганов И.* Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами юртовскими. СПб. : Императорская Академия наук, 1804. 627 с.
10. *Юсуфов Ф.Ю.* Көнъяк Урал һәм Урал арты сөйләшләре. Казан : Таткнигоиздат, 1979. 245 б.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 21 декабря 2011 г.